- Ха, наконец-то, ты сдох! - сказал старик, который стрелял убийственными магическими стрелами, задыхаясь.

Улыбка победы появилась на его лице вопреки его грубым вздохам.

Среди магии, которую он может использовать, он выбрал кратчайшее и обладающее самой высокой убийственной способностью заклинание.

Никто не может принять и пережить это. Именно такой магией он и воспользовался. Вот почему старик и расслабился. Он не стал проверять, действительно ли Рёма умер. И это вызвало фатальную ошибку.

Рёма, который лежал на земле, вскочил, чувствуя, что старик снизил бдительность.

Его движение были немыслимы для того, кто имеет 100 кг тела. Расстояние между ним и стариком тут же было пройдено в одно мгновение.

Когда старик заметил это, он попытался повторить свое заклинание, однако не успел.

- Этого не может быть! Эту способность...

Догун

Небольшой звук эхом раздался справа от старика.

- Гха...

Рёма ударил кулаком, который беспощадно выбил воздух из правого легкого старика, и прервал его заклинание.

Это был простой трюк. После того как он ударил по спине солдата, Рёма пригнулся к земле.

Если бы магия, которой воспользовался старик, была огнем, даже если бы она не попала прямо в тело Рёмы, но он все равно получил бы огромный урон.

Если случайно магическое искусство, которое использовал старик, заставляло бы появляться копья и пробивать ими землю, то, без сомнения, тело Рёмы этого бы не выдержало.

Тем не менее магическое искусство, которое использовал старик, являлось магией грома и шторма.

Для старика это была техника, которая приносит верную смерть.

Тем не менее Гром летел к человеку с металлической броней, но Рёма тут же толкнул его вперёд, действуя как громоотвод; гром пронесся над головой Рёмы, который тотчас же нырнул вниз.

Человек - это существо, которое всегда неосторожно, даже будучи уверенным в себе. Старик имел чрезмерную уверенность в том, что его магия не промахнулась, и уверенность, что он убил своего противника.

Это две вещи, в которых он был уверен, но они принесли победу Рёме.

- Эй, старик! Где это?

Он сломал ему только несколько ребер. Он приблизился к старику, который присел вниз, держась за свою правую сторону обеими руками. Рёма задал ему вопрос:

- Гууу...

- Эй?

Беки

В храме раздались неприятные звуки, похожие на хруст мертвой ветви.

Рёма ударил старика левым локтем.

Внезапно, не колеблясь, Рёма использовал кончики пальцев ног, нападая на старика с левой стороны.

- Эй, старик! Ты будешь отвечать на мой вопрос? Поскольку ты сказал мне что-то вроде "Умри!" или "Ха, наконец то ты сдох!", ты понимаешь, о чем я говорю?

Невинная улыбка проплыла на лице Рёмы. Однако для старика его улыбка была чем-то слишком страшным.

- Гуууу...

Но старик по-прежнему ничего не говорил. Он ничего не сказал и терпел боль, сидя на коленях.

Вдруг Рёма ударил ещё раз, сломав еще несколько ребер старику.

- Эй, старик. Я не очень добрый человек, ты знаешь? Как это!

Рёма рукой поймал левое ухо старика и вывернул его.

От левого уха старика, которое начинало отрываться, понемногу капала кровь.

- С-с-стой! Опусти свою руку!

- Ну, хорошо. Отпусти, ты сказал? Это когда человек что-то спрашивает? Боже мой... кажется, что, несмотря на свой преклонный возраст, ты не понимаешь, что нужно слушать, когда кто-то говорит.

Он показал свою обычную тонкую улыбку, но блеск от его сужающихся глаз казался холодным, как лед.

Рёма показал выражение, которое очень редко встречается у школьника, что недавно разговаривал со своим одноклассником.

Его глаза остры, а лицо не выражало ничего, оно выглядело, как театральная маска.

Это был его настоящий характер, который он обычно старался скрывать.

Настоящая природа зверя. И этот старик был первой жертвой истинного характера Рёмы.

Гогун

В очередной раз глухой звук раздался со стороны старика .

- Гуаааа!

Звериные крики выходили изо рта старика.

Рёма беспощадно ударил левым кулаком старика, который был ростом 160 см и весом 60 кг с двух метров.

Из-за того, что он ударил старика, не отпустив его ухо, то эта часть тела осталось в руке Рёмы.

- Ты знаешь, старик, быть послушным хорошо? Мне нужно всего лишь несколько ответов, и это закончится, ты это понимаешь?

Рёма шел навстречу старику медленным темпом.

- По... жалуйста, угх, стой, я всё... скажу...

Так как у старика были сломаны ребра, каждый раз, когда он говорил, кровь выходила из его рта.

Его лицо было темно-красным из-за крови, которая лилась из оторванного уха.

Действительно, он больше не мог переносить эту боль. Тогда старик, терпя боль, начал говорить.

- Фуу, я понимаю, я понимаю. Ну тогда ответь на первый вопрос. Где это?

- Это... Империя... О'лтомея... Королевский дворец.

- Империя О'лтомея?

Услышав ответ старика, на лице Рёмы появилось сомнение.

Рёма, который любит социальные науки, гордился своими знаниями по географии.

Он может выдать названия почти всех стран, которые существуют на земле. Тем не менее он не знаком со страной под названием Империя О'лтомея, которое вышло из уст старика.

- Это... верно. Правитель... центральная часть западного... континента.

После того как старик сказал это, снова закашлялся кровью.

Он, кажется, не замечал изменения лица Рёмы.

- Ну, тогда следующий вопрос. Почему я здесь?

- ...П-п-потому что... я тебя призвал...

- Забавно... ну, я так думаю... - равнодушно ответил Рёма на слова старика.

Однако никто не знает, о чем он думал в этот момент и что ощущал внутри себя. Невозможно было заглянуть в его разум.

- Итак, третий вопрос... так как это самая важная проблема... ответь на него правильно. Это значительно повлияет на то, что будет с тобой дальше! - сказав это, Рёма посмотрела на старика. - Могу я вернуться в свой первоначальный мир?

Его голос был спокоен. Хотя его голос звучал и грубо, но не было чувства, что кто-то принуждает другого человека, наоборот, что кто-то разговаривал с близким знакомым. Тем не менее именно это делало его более страшным.

Сердце старика билось так, как будто собиралось взорваться. Только сейчас имел место вопрос о том, о чём старик не хотел больше слышать.

Старик считал, что соврав, он сможет выжить в этом ужасном месте.

"Должен ли я сказать, что он может вернуться? Нет, говоря о желании вернуться, он, должно быть, захочет вернуться как можно скорее. Если это так, то что я должен ему сказать? Должен ли я поведать ему, что нужно время для подготовки?"

Будучи главой королевских магов Империи О'лтомея, которого называют мозгом О'лтомеи, Гайецу Воркландом, он не может быть убит простым простолюдином. Ведь на плечах старика лежит будущее Империи.

"Как и ожидалось, нет другого способа, кроме как тянуть время... солдаты придут, если заметят, что что-то не так".

Гайецу, который отчаянно придумывал способ, борясь с болью от перелома костей, заметил, что у него на шее были пальцы Рёмы.

- Старик, ты не имеешь права лгать, хорошо? Я вижу твою ложь...

Рёма посмотрел на лицо Гайецу, хватая его за волосы.

- Чт... ложь... ты говоришь...

- Ты думаешь об этом, верно?

После точного вывода о том, о чём размышлял Гайецу, Рёма продолжил:

- Твоя кровь. Ты опасаешься, что я узнаю твою ложь, ибо твой пульс ускорился.

На самом деле, речь Рёмы - это только блеф.

Он определенно чувствовал, что пульс старика быстро возрос, но он не знал, что это из-за того, что тот пытался соврать или из-за переломов костей, или из-за страха старика к Рёме.

Однако Рёма был уверен. Ведь выражение страха появилось на лице старика лишь тогда, когда он задал третий вопрос.

Другими словами, каков бы не был ответ, для Рёмы это было бы плохо. Видя, что старик не сразу отреагировал на него, это значило, что он обдумал это, пытаясь вырваться из данной ситуации.

- Т-т-ты ублюдок... это... такая способность...

- Сейчас, сейчас говори мне. Я могу вернуться? Или я не могу вернуться?

Гайецу, чувствуя себя ужасно встревоженным, наконец-то открыл рот.

На его лице появилось выражение, как будто его топили.

- Это невозможно... по крайней мере... я так думаю...

- Фуму... Ну, я мог догадаться, смотря на твое отношение. Если это так, то есть ли какой-нибудь способ для меня вернуться?

Гнев никогда не появлялся на лице Рёмы. Даже после того, как он выслушал эти отчаянные слова старика, его тон по-прежнему звучал спокойно.

"Что...? Почему он не злится? Почему он не чувствует себя потрясенным?" - в сознании Гайецу страх становился всё больше.

Он призывал, по меньшей мере, 100 человек из другого мира, но не было никого, подобного ему.

До сих пор большинство призванных людей, которые уже поняли, что с ними происходило, просто начали паниковать и напыщенно говорить... Конечно, они будут остановлены солдатами и не смогут ничего сделать, а Гайецу сможет наложить на них проклятие печать раба.

Среди призываемых людей были и те, кто давал ощущение опасности для Гайецу и остальных. Тем не менее, они не подходили для роли солдат.

После захвата солдатами, в конце концов, они падают ниц к Гайецу. Но молодой человек, который стоял перед ним, совсем другой.

Хотя он был призван, он сразу убил четырех солдат.

- И-из... моих... знаний... нет... другого пути... даже в других странах.

В то время, как в нем возникали разные вопросы, Гайецу смог ответить на этот вопрос.

- Ты можешь призвать, но не можешь вернуть обратно, да? Почему?

- Э... Это... - пульс Гайецу становился все быстрее.

"Это плохо... что хорошего я должен сказать? Что я должен сказать, чтобы выжить?"

Гайецу не знал, что ответить Рёме и в результате выжить.

До сих пор Рёма не щадил своего оппонента, что заставляло Гайецу понять, какой он хладнокровный человек.

И сейчас, если он правдиво ответит на вопрос, этот бессердечный человек не оставит его больше в живых.

Улыбка появилась на лице Рёмы после того, как Гайецу заметил, что он колебался.

- Фуму... кажется, что для тебя очень трудно ответить... тогда ладно. Значит, я отвечу за тебя! - из-за слов Рёмы, выражение Гайецу застыло от страха и удивления.

Сердце у него забилось так, будто хотело вырваться из груди.

"Этого не может быть... нет, он не мог понять. Ведь он - человек, который только что прибыл из другого мира..."

Однако желание Гайецу не сбылось. Слова, которые выходили изо рта Рёмы, для него звучали, как приглашение в ад.

- Техники, чтобы отправить человека в другой мир, не существует, и это значит, возможно, что нет никакого смысла посылать нас обратно? В конце концов, нет никакого смысла посылать труп обратно, вот почему вы, люди, не исследовали метод, чтобы отправить нас обратно. Вот почему ни у одной нации нет никакого способа для, чтобы вернуться. Ведь так, верно? Как же так! Я ошибаюсь?

http://tl.rulate.ru/book/7976/152328